

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. В. Путило

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

М О Н О Г Р А Ф И Я



Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org



• ПРОСПЕКТ •

Москва
2021

УДК 342.7+349.2+349.3

ББК 67.400.7+67.405

П90

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Одобрено секцией публичного права ученого совета Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Автор:

Путило Н. В., кандидат юридических наук, заведующая отделом социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Рецензенты:

Волкова Н. С., кандидат юридических наук, ученый секретарь Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

Попова А. В., доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Путило Н. В.

П90 Социальные права в постиндустриальном обществе : монография. — Москва : Проспект, 2021. — 120 с.

ISBN 978-5-392-34562-5

Актуальность проблематики данной работы связана с масштабными изменениями в структуре современного социума. Изменение образа жизни отдельного индивида, целых социальных страт вследствие перехода к новому технологическому укладу — объективный процесс, в который вовлечено все общество. Поэтому так важно предусмотреть трансформацию сложившегося регулирования, появление новых прав и новых обязанностей для всех участников этих отношений, сконструировать глобальную модель возможных юридических связей, позволяющую учесть интересы граждан и общества в целом, сделать данный переход наиболее безболезненным для социально уязвимых категорий граждан. Цель настоящей монографии — способствовать решению указанных задач.

Законодательство приведено по состоянию на январь 2021 г.

Для студентов, изучающих теорию государства и права, право социального обеспечения; граждан, интересующихся исследованиями в области прав человека; специалистов в сферах медицины, образования, занятости, социального обеспечения.

УДК 342.7+349.2+349.3

ББК 67.400.7+67.405

Научное издание

Путило Наталья Васильевна

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА
В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Монография

Подписано в печать 29.03.2021. Формат 60×90 ¹/₁₆.

Печать цифровая. Печ. л. 7,5. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© Институт законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации, 2021

© Оформление. ООО «Проспект», 2021

ISBN 978-5-392-34562-5

THE INSTITUTE OF LEGISLATION AND COMPARATIVE LAW
UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. V. Putilo

SOCIAL RIGHTS IN A POST-INDUSTRIAL SOCIETY

M O N O G R A P H



• PROSPEKT •

Moscow
2021

Approved at the Section of Public Law of the Scientific Council of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Author:

Putilo N. V., Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Social Legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation.

Reviewers:

Volkova N. S., Candidate of Legal Sciences, Academic Secretary of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation;

Popova A. V., Doctor of Law, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional Law of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Putilo N. V.

Social Rights in a Post-Industrial Society : Monograph. — Moscow : Prospekt, 2021. — 120 p.

ISBN 978-5-392-34562-5

The relevance of the issues that this work deals with is related to large-scale changes in the structure of modern society, reflecting both global and Russian trends. Changing the way of life of an individual, entire social strata due to the transition to a new technological order is an objective process in which the entire society is involved. That is why it is so important to provide for the transformation of the existing regulation, the emergence of new rights and new responsibilities for all participants in these relations, to construct a global model of possible legal relations that take into account the interests of citizens and society as a whole, and to make this transition the most painless for socially vulnerable categories of citizens.

Legislation is current as of January 2021.

This work is addressed to students studying the theory of state and law, social security law; citizens interested in research in the field of human rights; specialists in the fields of medicine, education, employment, and social security.

ВВЕДЕНИЕ

Одной из проблем науки, в том числе российской, является медленный темп научных исследований. В результате научное осмысление получают процессы, которые уже во многом утратили свою актуальность. Применительно к юриспруденции характерное для нулевых годов состояние, когда «наука не успевала за стремительной динамикой общественной жизни»¹, не преодолено и в настоящее время. Методологическим инструментом, позволяющим синхронизировать процесс научного осмысления действительности с динамикой общественной жизни, является научное прогнозирование.

Задача данной книги — построить прогноз. Несомненно, значительная часть прогнозов не сбывается. Так, Дж. М. Кейнс предсказывал, что к началу XXI века людям придется трудиться всего по три часа в день, у них будет столько свободного времени, что спонтанное радостное восприятие жизни, в ту эпоху свойственное лишь художникам, проникнет во все слои общества², однако мы все чаще отмечаем наличие противоположного процесса. И хотя после проверки в 1984 году более 82 000 прогнозов, касавшихся политики, экономики и международных отношений, оказалось, что точность предсказаний крайне невысока³, мы попытаемся обозначенную задачу решить, а средством минимизации ошибок будет ориентация на уже устойчивые процессы и явления, имеющиеся исследования «перспективно-прогностического характера»⁴.

¹ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. М.: Российская академия наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИНФРА-М, 2020. С. 10.

² Золотов А. В. Маркс и Кейнс о сокращении рабочего времени: прогнозы несбывшиеся, но гениальные // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 27–35.

³ Tetlock P. Expert Political Judgment: How Good It? How Can We know? (Princeton, NJ: Princeton University Press, 2005). P. 52.

⁴ Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М.: ИЗИСП; Норма, ИНФРА-М, 2021. С. 6.

Также облегчает задачу и то обстоятельство, что, в отличие от мира бизнеса (который, как известно, «построен на предсказаниях»¹), правовая наука (особенно та ее часть, которая наиболее тесно соприкасается с экспертной деятельностью) более часто обращается к реальным формально закрепленным правилам, устоявшимся догмам и конструкциям, разделяемым юридическим большинством.

Соотношение реальности, науки и права, по мнению А. А. Тихомирова², можно правильно понять только с помощью таких институтов научного познания, как прогнозирование и моделирование, а общие прогнозы социально-экономического развития надо сочетать с юридическим прогнозированием.

Юридическое прогнозирование представляет собой теоретическую и практическую деятельность в социально-правовой сфере, которая имеет своей целью установление тенденций развития правовой системы на определенную перспективу для выработки предложений по ее совершенствованию³. Без прогнозирования как «предвидения будущего состояния правовой системы и ее элементов... предполагающего один или несколько альтернативных вариантов развития»⁴ трудно вообразить себе осмысленное управляющее воздействие на эту систему. Чем больше такая система имеет критически значимых для своего функционирования параметров, тем важнее оказывается проблема выработки своевременных и точных прогнозов, что мы видим и на примере правового развития⁵.

В последнее время даже в такой консервативной сфере, как правовая наука, все чаще предпринимаются попытки соотнести правовые явления и процессы с теми событиями и процессами, которые происходят в различных сегментах общества, и прежде всего в экономике, то есть речь все чаще идет о неправовых факторах, в той или иной степени обуславливающих изменения в правовой системе⁶.

Позитивное влияние на результат исследования, как нам представляется, дает ориентация на прогнозы и предположения, обоснованные как учеными-юристами, так и представителями иных наук,

¹ Макафи Э. Машина, платформа, толпа. Наше цифровое будущее / пер. с англ. А. Поникарова. М., 2019. 320 с. С. 60.

² Право в эпоху биотехнологий: сборник материалов Студенческой конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.). М.: ИЗИСП, 2018. 232 с. С. 20.

³ Агамиров К. В. Юридическое прогнозирование как фактор совершенствования российской правовой системы // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 25–36.

⁴ Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Указ. соч. С. 103.

⁵ Агамиров К. В. Социальная сфера как объект правового регулирования и юридического прогнозирования // Lex russica. 2020. № 2. С. 106–124.

⁶ Корнев А. В. О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса. // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6.

получившие одобрение в научном сообществе (или в любом случае не вызывавшие неприятия из-за ошибок и нелогичности). Так, например, еще с 80-х годов прошлого века значительная часть социологов сосредоточили свое внимание на изучении современного состояния общества с учетом концепции общества постиндустриального. В таких исследованиях проводился анализ фундаментальных изменений, вызванных принципиальной новой ролью информационных технологий, формулировались теории, позволяющие оценить последствия воздействия революции в информационных технологиях, охватывающих все области человеческой жизнедеятельности, на современный мир¹.

Почему постиндустриальное общество?

Представители современной науки ввели в обращение множество терминов, которые используются для обозначения нового общественного порядка, формирующегося на наших глазах. Наиболее распространенными прилагательными, отражающими наиболее важные черты этого порядка, являются: «постиндустриальное», «цифровое», «информационное».

В научной и публицистической литературе в настоящее время используется множество вариантов наименования общества будущего («информационное общество», «общество знания», «общество, основанное на знаниях», «Индустрия 4.0», «четвертая промышленная революция», «цифровая экономика», «информационное общество»² и «сетевое общество» у М. Кастельса, «гиперконнектное общество» и «информационно-управляемое общество» у Алекса Пентленда, «программируемое общество»³ у Алена Турена, «вторая эра машин» у Эндрю Макафи, «сверхскоростное общество» и «общество ускорения» у Дж. Вайсман, «постэкономическое общество» П. Друкера, «неоиндустриальная экономика» у М. Портера, «общество и право постиндустриальной революции» у Ф. Галгано и др.).

¹ *Птицына С. С.* Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретико-социологический анализ // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. Май. С. 55–56.

² М. Кастельс настаивает на данном термине, поскольку видит различие между терминами «информационное общество» и «информационное общество» в следующем: термин «информационное общество» подчеркивает роль информации в обществе, а термин «информационное общество» подчеркивает информацию как атрибут специфической формы социальной организации: благодаря новым технологическим условиям генерирование, переработка и передача информации стали источниками экономики и власти. В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знания, обработки информации и символической коммуникации. (*Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 39–40).

³ Несмотря на то что А. Турен одним из первых использовал термин «постиндустриальное общество», предпочтение он отдавал термину «программируемое общество», поскольку считал, что главная черта нового общества — это способность создавать модели управления производством, организацией, распределением и потреблением.

Термин «постиндустриализм» был введен в научный оборот в начале XX века¹, но активно стал использоваться в послевоенное время² и, по признанию самого Д. Белла, в современном значении был использован в 1959 году (доклад в Зальцбурге) и в 1962 г. в докладе для форума в Бостоне на тему: «Постиндустриальное общество: гипотетический взгляд на Соединенные Штаты в 1985 году и далее»³.

Не только отдавая дань вкладу Д. Белла в социальное прогнозирование, но и исходя из того, что данный термин был исторически первым, мы остановились именно на обществе постиндустриальном.

Следует также отметить, что в официальных документах в Российской Федерации термин «постиндустриальное общество» используется достаточно широко⁴, хотя и не с такой степенью интенсивности, как термин «цифровая экономика», при этом не имеет своей легальной дефиниции, в отличие от терминов «общество знаний» и «информационное общество»⁵. Причина подобного состоит в том, что термин «постиндустриальное общество» более пригоден для научного использования: он в силу своей многоаспектности концентрирует внимание читателя на нескольких сферах жизни общества, в то время как термины

¹ *Coomaraswamy A.* (Ed.) *Essays in Post-Industrialism: A Symposium of Prophecy Concerning the Future of Society.* L., 1914; *Penty A.* *Old Worlds for New: A Study of Post-Industrial State.* L., 1917; *Penty A.* *Post-Industrialism.* L., 1922.

² *Riesman D.* *Leisure and Work in Post-Industrial Society // Larrabee E., Meyersohn R.* (Eds.). *Mass Leisure.* Glencoe (111.), 1958. P. 363–385; *Touraine A.* *La société post-industrielle.* Paris, 1969.

³ *Белл Д.* *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. С. 137, 181.*

⁴ Термины «постиндустриальное общество», «постиндустриальный технологический уклад общества» широко используются в нормативных правовых и правовых актах Российской Федерации (Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009, распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года», распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей», Примерная основная образовательная программа дошкольного образования» (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 20.05.2015 № 2/15), приказ Минобрнауки России от 19.05.1998 № 1236 «Об утверждении Временных требований к обязательному минимуму содержания основного общего образования» и др.).

⁵ Согласно Указу Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» информационное общество — общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан, а общество знаний — общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

«информационное общество», «цифровое общество» и даже «общество знаний» более утилитарны, обращены к конкретным технологиям или областям общественной жизни.

Сам Д. Белл в предисловии к изданию книги 1976 г. рассматривал термин «постиндустриализм» как относящийся прежде всего к изменениям в социальной структуре общества и лишь косвенно — к изменениям в государственном устройстве и культуре. Однако его последователи в своих работах, утверждая, что «...правовая организация, предшествовавшая Постиндустриальной революции, оказалась перевернутой последней до основания, искажена в своих ведущих принципах, начиная с принципов государственности и национальности права»¹, заявляют о глобальных последствиях в государственно-правовой системе общества с переходом к постиндустриальному бытию.

Теория постиндустриального общества в настоящее время — это синергетическая теория, в рамках которой предпринимается попытка объединить, свести к единому знаменателю множество разных концепций, подходов, акцентирующих внимание на отдельных тенденциях современности, «грозящих» перерастти в ключевые характеристики общества будущего. Одной из таких тенденций является, несомненно, цифровизация, которая «создает совершенно новую социальную, политическую, культурную реальность...», вследствие чего «неизбежно возникает и проблема масштабной перестройки правового пространства», выходящая «далеко за пределы совершенствования «профильных» законов или внедрения модели электронного правительства»².

Ориентируясь на значимость предстоящих изменений в сферах права и политики, основное внимание в работе уделяется социальной функции государства и социальным правам граждан. Осложняет работу над прогнозом динамики социальных прав в постиндустриальном обществе то парадоксальное, на первый взгляд, обстоятельство, что подобные изменения в системе права, тем не менее, не связаны с «глубокими законодательными реформами» и «общая картина кодифицированного права остается в сущности неизменной», потому что «наиболее значимыми инструментами, посредством которых осуществляются правовые инновации, служат уже не законы, а иные инструменты»³.

Несколько иное обоснование консервативной стабильности основ правовой системы приводит Жан-Луи Бержелль. Он также уверен, что

¹ Галгано Ф. Объявленная революция // Известия вузов. Правоведение. 2013. № 3. С. 27.

² Пономарев М. В. Либертарная и социальная модели социальной справедливости в условиях цифровизации общества // Правовое обеспечение социальной справедливости в условиях цифровизации: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2020. 402 с. С. 40.

³ Там же. С. 28.

на место права, «контролирующего и направляющего все действия людей, исходя из высших интересов общества, пришло право, основанное на индивидуальной инициативе, свободе заключения договоров, ответственности за нарушения законов... право, регулирующее использование воздушного пространства, право, регулирующее вопросы социального обеспечения, или потребительское право были порождены технологической эволюцией и современными социальными преобразованиями»¹, но «постоянная изменчивость юридических эпифеноменов, которую выражают технические нормы и правила», по мнению французского ученого, «не затрагивает перманентный характер фундаментальных институтов»².

Предложенная Вашему вниманию книга построена по следующему принципу: в первой главе мы выделяем основные направления (границы) общества будущего на основе имеющихся теорий, а в последующем пытаемся показывать, как та или иная грань (направление) способна повлиять на социальные права. Также мы предпринимаем скромную попытку отыскать уже сегодня зачатки соответствующих изменений в праве. Базой для анализа служат российское законодательство и отечественная практика, ведь Россию, без ложной скромности, можно отнести к перечню стран, наиболее активно использующих цифровые технологии (по крайней мере, в крупных городах).

Почему социальные права?

Постиндустриальный мир потребует пересмотра традиционного отношения как к праву в целом, его источникам, так и к системе субъективных прав граждан.

Не ставя перед собой задачу детального исследования общих тенденций, происходящих в политико-правовой системе государства при переходе к постиндустриализму, в качестве базовых постулатов нового понимания государственно-правовых явлений нами рассматриваются:

- 1) наличие множественности источников права, помимо традиционных нормативных правовых актов, принимаемых государством³;
- 2) изменения в системе методов регулирования, выражающиеся в том, что на место закону приходит договор как в частном праве, так и в публичном⁴;
- 3) увеличение роли судей в «приспособлении права к изменениям действительности»⁵.

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В. И. Даниленко; пер. с фр. М., 2000. С. 278.

² Там же. С. 279.

³ Ferrarese M. R. Le istituzioni della globalizzazione. Il Mulino. 2000. P. 133.

⁴ Галгано Ф. Указ. соч. С. 28.

⁵ Там же. С. 29.

В отношении отдельных субъективных прав и их групп уже сегодня отмечается¹, что ограничения, связанные с правами на интеллектуальную собственность, затрудняют обмен информацией, хотя уменьшение юридических препятствий для обмена знаниями поможет ускорить инновационную деятельность. Означает ли это, что права патентообладателей и иные авторские скоро можно будет рассматривать как рудиментарные остатки промышленной эпохи?

В отличие от изучения тенденций развития социальных прав, более активно в отечественной теории права исследуются общие тенденции развития прав человека и дается прогноз будущего как правовой системы в целом, так и ее отдельных элементов.

Так, прозвучали предположения относительно того, что «право будет приобретать все более технологичный характер», а «закон будет восприниматься не как основной источник (форма) права, а как некая инструкция, регламентирующая ту или иную деятельность»². Вновь (в который раз) возродился интерес к естественно-правовой доктрине, поскольку в условиях «резкой ломки социального пространства... апелляция к «самой природе человека» становится основанием для переосмысления самой сущности права»³.

В отношении системы прав человека в настоящее время имеется несколько позиций: 1) признание консервативности этой системы с условием появления в ней специфических тенденций, обусловленных глобальными технологическими переменами; 2) допущение глобальной трансформации системы прав человека, которая приведет к появлению новых групп или поколений прав⁴.

В части первой позиции следует согласиться с мнением Е. Е. Никитиной о том, что подобный консерватизм, свойственный системе прав человека, во многом обусловлен «значительным регуляторным потенциалом, заложенным в общих формулах прав человека», их «относительно широкой формулировке»⁵. Вследствие этого в системе прав человека преобладает принцип «интенсивного развития»⁶, который позволяет номинально не увеличивать перечень прав человека, но расширять содержание уже закрепленных прав за счет отражения в объекте правоприязания новых сфер общественных отношений, получивших правовое регулирование.

¹ Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции / пер. с англ. // К. Шваб, Н. Дэвис. М.: Эксмо, 2019. С. 164.

² Корнев А. В. Указ. соч.

³ Пономарев М. В. Указ. соч. С. 41.

⁴ Подобные точки зрения рассмотрены в главе 1.

⁵ Никитина Е. Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 29.

⁶ Никитина Е. Е. Указ. соч. С. 31.

Теории, в которых основное внимание уделяется государственному устройству в будущем, также важны для изучения тенденций в системе социальных прав, и не только в силу неразрывной связи между деятельностью государства и правами второго поколения, но и в силу тех особенностей управления, функционирования государственного механизма, которые предрекаются исследователями феномена постиндустриализма.

Так, у А. Турена мы можем найти идею о «растущем разладе между социальными отношениями, гражданским обществом и государством»¹.

Существует множество предположений относительно существенной модификации самих государств как политических институтов общества. С. Хантингтон² считает, что имеется «тенденция утраты власти центрального аппарата государственного управления», поскольку власть передается субгосударственным, региональным, провинциальным и местным политическим образованиям, государства в значительной мере утрачивают возможность контролировать финансовые потоки, испытывают значительные трудности при контроле движения идей, технологий, товаров и людей. В результате мы являемся свидетелями «постепенного отмирания твердого государства — “бильярдного шара”, общепризнанного как норма со времен Вестфальского мира 1648 года».

Пожалуй, наибольший интерес вызывает теория «сетевого государства», разработанная М. Кастельсом, в том числе и потому, что сам автор в предисловии к русскому изданию говорит не о футурологии, не о прогнозе, а об исследовании общества того нового мира, в котором мы уже живем³. Именно государство, которое, по мнению ученого, может тормозить, ускорять или возглавлять технологическую инновацию, является решающим фактором всего процесса развития, фактором, организующим и выражающим суть социальных и культурных сил, доминирующих в данном пространстве и времени⁴.

Многие из прогнозов относительного государства эпохи постиндустриализма так или иначе касаются прав человека. Ю. А. Нисневич⁵ полагает, что в парадигме «конца истории» государство уже не рассматривается как высший результат и цель общественного развития; цель государства — служение человеку; государство — институт управления, призванный обеспечивать интересы и потребности своих граждан, но не в форме «всепроникающего патернализма».

¹ Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гурвича. М., 1986. С. 427.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2005. С. 37.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Нисневич Ю. А. Трансформация института государства в условиях постиндустриального транзита // Полития. 2011. № 2 (61). С. 178.

М. Н. Марченко¹ выделяет следующие тенденции, характерные для системы прав человека в целом.

1. Тенденция интернационализации прав человека, которая внешне выразилась прежде всего в том, что государства — члены ООН официально признали и документально зафиксировали ценностный характер прав человека не только на национальном, но и на наднациональном (международном) уровнях.

2. Тенденция регионализации прав человека, развивающаяся наряду с тенденцией интернационализации и дополняющая ее. Свое внешнее проявление данная тенденция находит, прежде всего, так же, как и тенденция интернационализации прав человека, в системе соответствующих юридически и нравственно значимых актов, принятых и действующих на уровне отдельных регионов. Европейская, североамериканская и африканская системы — самые большие региональные системы, имеют наряду с «многочисленными точками соприкосновения» между собой также и определенные различия.

3. Тенденция расширения международного контроля за соблюдением прав человека с помощью судебных, квазисудебных и других негосударственных органов и организаций.

4. Тенденция постепенного «вытеснения» национального государства из сферы прав человека и замены его национальными институтами. В отличие от других, довольно ярко проявляющихся тенденций развития прав человека, на современном этапе данная тенденция находится, скорее, в зачаточном, нежели в сформировавшемся виде.

5. Тенденция увеличения разрыва между теорией и практикой реализации прав человека, между формальным провозглашением прав человека в условиях глобализации и их реальным осуществлением, которая проявляется в том, что значительная часть населения оказывает все меньшее влияние на политику государства, а двойственное отношение к правам человека, обусловленное политическими и иными соображениями, наносит им непоправимый ущерб, дискредитирует их в глазах миллионов людей и не только способствует, но и препятствует их реальному укреплению и развитию.

Наряду с названными существуют и иные причины, обуславливающие появление и развитие не только рассматриваемой тенденции нарастания разрыва между формальными и реальными правами человека, между их формальным и реальным содержанием, но и других тенденций в области теории и практики прав человека. Это, в частности: тенденция опережающего развития в условиях глобализации

¹ *Марченко М. Н.* О тенденциях развития прав человека на современном этапе // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты. Материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова, Н. В. Колотова, Е. Е. Пирогова. 2018. С. 10–20.

коллективных прав по отношению к индивидуальным правам; тенденции, связанные с традиционными противоречиями, существующими между социализацией общества, охватывающей ныне все мировое сообщество, и индивидуализацией жизни и прав человека; тенденция к расширению понятия и представления о правах человека; тенденция не только к интернационализации и регионализации, но и к универсализации прав человека; и др.

В рамках настоящего исследования интерес представляют социальные права, рассматриваемые как основные, неотъемлемые юридические возможности каждого человека, гарантирующие защиту и поддержку со стороны общества и государства в случаях объективной невозможности самостоятельно обеспечить достаточные условия существования для себя и своей семьи, содействие в получении доступа к основным ценностям цивилизованного общества (образованию и здравоохранению прежде всего). Эти характеристики социальных прав, оформленные в дефиницию в 1999 году¹, мы считаем актуальными и сегодня, несмотря на прозвучавшие упреки в излишнем патернализме, свойственном данному определению².

О наличии неразрывной связи между социальными правами и обществом знания, которое можно рассматривать в качестве одной из ипостасей постиндустриального общества, справедливо заметил А. Г. Лисицын-Светланов, когда писал: «Общество, основанное на знаниях, — это, по существу, краеугольный камень социального государства. Для формирования такого общества государство во многом должно пересмотреть как содержание своих функций, так и механизм их реализации. Там, где обеспечивается высокий образовательный уровень людей, где научно-технический прогресс охватывает широкие слои населения, где производство обеспечено высококвалифицированными кадрами, создается материальная основа для решения государством социальных задач. Инновационное производство... позволяет обеспечить своим гражданам достойную жизнь... гарантированность экономических и социальных прав»³.

И в юридической, и в экономической науке все большее распространение получает точка зрения, согласно которой для обеспечения реализации социальных прав необходимо использовать не только все имеющиеся традиционные ресурсы и механизмы (средства бюджета, выделяемые на социальную сферу в целом, значительный объем ВВП,

¹ Путило Н. В. Основы правового регулирования социальных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 6.

² Ау Т. И. Социальные и экономические права человека и гражданина как основа социальной государственности (с учетом законодательства и практики Казахстана) // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 26–31.

³ Лисицын-Светланов А. Г. Инновационная деятельность и формирование социального государства // Права человека и правовое социальное государство в России: монография / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма. 2014. 400 с. С. 207.

прогрессивная шкала налогообложения и т. п.), но добиться такого состояния экономики, при котором она бы именовалась высокотехнологичной. Лишь при участии государства в экономической деятельности в обществе может быть достигнута социальная солидарность¹.

Социальные права — это та группа прав человека, которые наиболее полно характеризуют качество жизни отдельного индивида, коллектива, общества, поскольку касаются перечня основных благ и услуг, предопределенного экономическим и научно-технологическим состоянием общества. Как верно отмечает Н. С. Колесова, «философия качества жизни с конца XX века выходит на первый план в государственной политике и социальной работе наиболее развитых стран мира»².

Технологии становятся доступнее по мере того, как распространяются цифровая инфраструктура и знания. Но появляется новый, социальный риск доступности благ, связанный с тем, что не все социальные блага просты в использовании, несмотря на их необходимость даже в повседневной жизни. Чтобы воспользоваться социальными правами в постиндустриальном обществе, недостаточно лишь объективного права, необходимо наличие ряда физических возможностей и компетенций. Следовательно, если уровень знаний определяет возможность пользоваться общественными благами, то требуется пересмотреть сам механизм реализации социальных прав. Эту проблему предвидел и Д. Белл³, когда делал вывод о том, что в постиндустриальном обществе технические навыки становятся условием *оперативной* власти, а высшее образование — средством получения этих навыков, поэтому «приоритет образованного таланта — вот основа социального устройства постиндустриального общества».

Еще более важное значение образованности придавал Ж.-П. Кантен⁴, еще в 1982 году сумевший разглядеть наступление времени сложных систем, возрастание сложности процедур подготовки к действию, появление общества, где работа по «опосредованию», «налаживанию» процессов и взаимодействий приобретает исключительную важность. Эта новая ситуация требует от гражданина образованности, являющейся уже не предметом роскоши, а необходимостью. Наступление «опосредующей» цивилизации требует гораздо более высокой степени соответствия между поступком и его результатом, между структурой и ее функционированием.

¹ Лисицын-Светланов А. Г. Указ. соч. С. 215.

² Права человека и правовое социальное государство в России: монография / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма, 2014. С. 221.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. 2-е изд-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. С. 572.

⁴ Кантен Ж.-П. Мутация 2000 // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П. С. Гурвича. М., 1986. С. 206–209.

Глава 1

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО: НОВОЕ БЫТИЕ СОЦИУМА, ГОСУДАРСТВА, ЛИЧНОСТИ

1.1. К вопросу о парадигме социальных прав: новые возможности, изменения структуры социальных прав как группы, новые группы в системе прав человека

Социальные нормы формируются в большинстве своем «в результате коллективного сознательного отбора реально существующих, повторяющихся актов человеческой деятельности, которые проявили свою полезность и целесообразность для развития общества»¹. Это утверждение было справедливо и остается им, однако нам более импонирует точка зрения Ю. А. Тихомирова, который призывает понимать право «не как пассивное средство фиксации существующих событий, а как механизм активного и опережающего преобразования и формирования новых естественных, технических и социальных условий и структур»², «целевого опережающего воздействия на происходящие процессы»³.

Подобные нетривиальные взгляды на право по-своему близки тем новым направлениям научного познания, которым пока нет места в ни в традиционной номенклатуре юридических специальностей, ни в перечне социальных наук. Так, с позиций социальной физики⁴ человеческое общество в основном состоит из сетей, образующихся в результате взаимодействия между индивидами, социальная норма — это набор выгодных стратегий, которые, по единогласному мнению всех сторон, обеспечат лучший результат взаимодействия и возникают в процессе социального обучения.

¹ Лукашева Е. А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 314 с. С. 67.

² Право в эпоху биотехнологий: сборник материалов Студенческой конференции (Москва, 27 сентября 2018 г.). М.: ИЗИСП, 2018. 232 с. С. 19.

³ Тихомиров Ю. А. Право: момент покоя, или Опережающее воздействие на социальные процессы // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 5–16.

⁴ Петленд А. Социальная физика. Как распространяются хорошие идеи: уроки новой науки / пер. с англ. Е. Ботневой. М.: АСТ, 2018. 351 с. С. 37.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
-----------------------	---

Глава 1

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО: НОВОЕ БЫТИЕ СОЦИУМА, ГОСУДАРСТВА, ЛИЧНОСТИ

1.1. К вопросу о парадигме социальных прав: новые возможности, изменения структуры социальных прав как группы, новые группы в системе прав человека	16
1.2. Новые тенденции общественного устройства, выявляемые сегодня: попытка систематизации в целях юридического прогнозирования динамики развития социальных прав	28
1.3. Социальные проблемы постиндустриального общества	48
1.4. Nanny state: государство будущего? Правовое положение личности в условиях возрастания государственного патернализма.....	58

Глава 2

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИУМЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

2.1. Социальные права в области трудовых отношений, связанные с удовлетворением потребности человека в средствах существования и охране труда	72
2.2. Социальные права, гарантирующие каждому доступность основных общественных благ	75
2.3. Права в области социального обеспечения, связанные с особыми мерами социальной защиты отдельных групп населения.....	96

Заключение	102
-------------------------	-----

Список использованной литературы	108
---	-----

CONTENT

Introduction.....5

Chapter 1

THE SOCIETY OF THE FUTURE: NEW EXISTENCE OF SOCIETY, STATE, AND PERSONALITY

1.1. On the paradigm of social rights: new opportunities, changes in the structure of social rights as a group, new groups in the human rights system..... 16

1.2. New trends of social organization, revealed today: the attempt to systematize the law in order to predict the dynamics of development of social rights..... 28

1.3. Social problems of postindustrial society 48

1.4. Nanny state: the state of the future? Legal status of the individual in the context of increasing state paternalism..... 58

Chapter 2

CHANGES IN SOCIETY AND THEIR REFLECTION IN THE SYSTEM OF SOCIAL RIGHTS

2.1. Social rights in the field of labor relations related to the satisfaction of human needs for means of subsistence and labor protection..... 72

2.2. Social rights that guarantee everyone access to basic public goods..... 75

2.3. Law in the field of social security related to special social protection of certain population groups..... 96

Conclusion..... 102

References..... 108